Глава 11. Томас Марволо Слизерин

Темная комната, освещаемая лишь парой свечей да чуть светящимся узором сложного рисунка на полу. Темноволосый маг с трудом выводил мелом очередной элемент магического круга. Тело уже практически не слушалось его, некоторые части приходилось поддерживать с помощью искусства темных марионеток: он наткнулся на этот раздел, причисленный к некромантии, в Тайной комнате своего предка. Понятно, почему искусство было темным — оно напрямую манипулировало живыми объектами, но почему приравнено к некромантии? Он нашел ответ на этот вопрос в одной из древних библиотек, найденных им во время путешествий по миру. Какой-то безмозглый умник, модифицировав эту технику, стал управлять с ее помощью живыми людьми! Вот идиот… А благодаря ему запретили такую полезную магию… Дальше что будет? Если заклятием Левитации кто-то будет выкидывать людей из окна, то и это заклинание причислят к темным? Занимаясь подобными думами, маг закончил рисовать последний элемент магического круга. И с трудом выполз на его центр. Тело стремительно отторгало чужую душу. Началось все это еще после Рождества, но тогда все обходилось простейшими укрепляющими зельями, но вот в последние пары месяцев скорость отторжения росла практически по экспоненте… Последняя мысль мага: «Только бы получилось». После этого он отключился. Волшебник не видел, как узор на полу вспыхнул черным пламенем, пожирающим черноту вокруг, оставляя за собой какую-то серость, будто уничтожив все краски. Он не видел, как этот огонь поднялся к потолку, а затем утих, полностью окутав мага, словно толстое черное одеяло…

Ночь. И тишина. На небе не было ни облачка, лишь лунный свет освещал кладбище на окраине городка под названием Литл-Хэнглтон. Высокая фигура, закутанная в черный плащ с глубоким капюшоном, неспешно скользила между надгробиями и памятниками. Срезав путь через захоронения, мужчина свернул на неприметную тропку, заросшую за долгое время. Вскоре дорога вывела его к развалинам старой лачуги. Пятьдесят лет назад здесь жили местные изгои, но люди до сих пор обходили это место стороной, считая его проклятым. Хотя, некоторых эта местность могла заинтересовать. Для знающих людей, работавших долгое время со старинными зданиями, развалины лачуги были бы весьма интересны. Во-первых, она была очень древней, по сравнению с любым другим строением в городке. А во-вторых, сама хижина была когда-то частью какого-то комплекса. Кое-где еще можно было разглядеть остатки фундамента какого-то древнего поместья. А по некоторым признакам можно было сказать, что усадьба при постройке не уступала по размерам самому крупному зданию в городе — дому Реддлов. Что могло произойти, чтобы люди, жившие на этой земле, так опустились? Об этом также думал и маг, приближающийся к остаткам жилища своих предков. Пробираясь сквозь тяжелые паутины заклинаний, он искренне радовался, что когда-то поставил вместе с ними систему распознавания — узнав хозяина, ловушки просто самоуничтожались, не причиняя никакого вреда самому магу. Зайдя внутрь, волшебник направился к камину, скрытому обломками стен и крыши. Разобрав завал, он вытащил из камина металлическую шкатулку, с паролем на парселтанге. Тихое шипение, и ларец открылся, освободив старинное кольцо, лежащее на черной бархатной подкладке внутри. Нацепив фамильную реликвию на палец, мужчина отбросил ненужную коробку в сторону, развернулся и вышел, бросив на пол хрустальную колбу с огненно-красной жидкостью внутри. Маг направился обратно, в старый особняк на холме. Путь его опять лежал через кладбище. Какая насмешка судьбы — именно через старые усыпальницы лежал кратчайший путь от дома его матери к дому его отца. Он шел, а за его спиной вовсю полыхал огненный вихрь. Зелье жидкого огня вызывало море бушующего пламени, пожирающего все на своем пути. Можно было с уверенностью сказать, что через пару часов, когда утихнет пожар, на месте старого жилища Гонтов останется лишь ровная, выжженная поляна…

Томас Марволо Риддл разглядывал свое отражение в зеркале. Такого результата он точно не ожидал. По крайней мере, теперь у него было собственное тело. Только вот, человек, который отражался в зеркале, был ему практически не знаком. Он мог бы понять, если бы в зеркале отразилась безносая, красноглазая, чешуйчатая страхолюдина, которой он был в последние годы до развоплощения. Он бы понял, если в зеркале отразился постаревший, пусть даже и на пятьдесят лет, Том Реддл-младший. Но вот незнакомец в зеркале был для него сюрпризом. Достаточно высокий мужчина, лет тридцати-сорока с иссиня-черными волосами, в которых кое-где проглядывали седые и темно-бордовые прядки. С темно-синими глазами и меняющимися зрачками: то обычные человеческие, то вертикальные, как у кошки. И лицо... Нет, какое-то сходство с Риддлом у него было, но очень отдаленное. Черты лица заострились, изменился разрез глаз, а улыбка приобрела какой-то хищный оттенок. Возможно, это было связано с чуть удлинившимися и заострившимися верхними клыками. Не как у вампира, конечно, но и для человека это было немного странно. Этакий гибрид. Разглядывая свое отражение, Том не заметил появление еще одной персоны в комнате, поэтому вздрогнул, когда его окликнул тихий женский голос.

- Марволо, сходи к гоблинам и не мучайся, - тихий голос с нотками насмешки принадлежал той, кто обучал его в течение десяти лет.

- Зачем? И почему Марволо. И как вы сюда попали, Леди Тьма? - Том был заинтригован, ведь раньше она была только в его сознании, не имея телесной формы.

- Марисса, а не Леди Тьма, - тихий смешок со стороны нежданной гости, - Предвидя твой следующий вопрос, сразу поясню. Леди Тьма — та, кому мы все служим. А я была когда-то человеком.

- Но, как так получилось, что...

- Не перебивай меня, Марволо, я еще не закончила. Я была одной из последних стихийных магов этого мира. К сожалению, я не успела найти способного ученика, чтобы передать свои знания. Такие, как я, не умирают от старости, вместо этого мы растворяемся в той стихии, которой служим... Долгие годы мы искали тех, кто сможет принять наше искусство таким, каким оно есть. И не навредить при этом окружающим. Но, к сожалению, у вас забыли, что свет не есть добро, а тьма не есть зло. Для вас эти понятия стали синонимами. Ты первый, за долгое время, кто смог пробить этот барьер, обладая достаточной силой для обучения... Хотя, тот факт, что ты лишился тела, также играл не мало... Мне, как последнему стихийнику этого направления выпал жребий обучать тебя. Надеюсь, ты будешь достоин этого, ведь если это не так, сама стихия уничтожит тебя изнутри, - под конец монолога, ее интонация изменилась, став из мягкой достаточно угрожающей.

- Это такая честь, но мне, наверное, надо подумать над этим. Также, у меня есть дела, которые требуют сейчас куда больше внимания, - Том был растерян и озадачен. Не каждый день к вам поступают такие предложения...

- А тут и нечего думать, Марволо. Ты уже начал свое обучение. Ты смог вернуть себе тело, при этом стихия признала тебя как достойного Ученика. Это входило в ритуал... Также ты первый за последние лет семьсот-восемьсот, кто смог создать хоркруксы...

- Разве? Мне встречались упоминания о них и в более позднее время...

- Те недоделки не были хоркруксами. Сама эта субстанция представляет собой предмет, который служит якорем для души. И есть два варианта получения такого якоря: светлый,

путем древних, ныне забытых, но уже тогда очень сложных и дорогих ритуалов. И темный вариант. Он прост, как и все гениальное. Правда, только на словах. Раздробить душу, заточить ее осколки в предметы-якоря, собрать душу. Только одно маленькое но: третий пункт убивал мага с вероятностью 90%. Но до него практически никто и не добирался — все сходили с ума намного раньше. Вспомни свои ощущения после потери тела!

- Я осознал свое безумие. Кажется, я понял, что ты имела в виду. Это, как раз таки, был один из интересующих меня вопросов. Но теперь возник другой: Если моя душа цела, то, как мне вернуться назад, если меня снова убьют? Ведь в неполных хоркруксах хранилась часть души, которая могла поглотить энергию вокруг и вернуться в тело. А сейчас? Что же мне теперь, после каждого развоплощения терять 10 лет на полеты духом? За это время многое может измениться, да и якоря смогут найти враги.

- Окончательно кусочки души вернутся к тебе только после прямого контакта с тобой. Так что, сейчас каждый из них еще может вызвать твою копию на момент создания хоркрукса. Поэтому советую собрать их, как можно скорее. Магия души запутанный раздел: твоя душа сейчас цельна, но, в то же время, раздробленна. Пока ты не соберешь большинство хоркруксов, то просто не сможешь пользоваться магией: сейчас она вся направлена на устранение безумия, которое может разрушить твое хрупкое равновесие. А учитывая ту паутину, которой ты опутал себя и своих соратников, закончится оно не скоро. Так что, около года быть тебе хехе, сквибом, Марволо…

- Ты имеешь в виду, что моя магия сейчас идет по каналам к меткам моих Упивающихся и лечит их от моего безумия?

- Не их, тебя. А так, как их метки, это фактически твоя часть, то да, она их лечит. И даже будет оздоравливать. Это я про твоих друзей из Азкабана. Но, тех, кто был безумен сам, без твоей помощи, твоя магия сожжет. Это своеобразная палка о двух концах.

- Ну, раз так, то я готов походить сквибом хоть два года. Решится проблема с безумцами, а перед остальными я действительно виноват… А теорию можно и без практики осваивать, не так ли?

- Так, Марволо, так. Но часть практики будет тебе доступна. Стихийная магия — тонкая штука. А пока мне пора, мое пребывание здесь тоже не резиновое. Подумай о том, что я тебе сказала… И сходи к гоблинам, - с этими словами она стала медленно растворяться в темной дымке.

- Постой, почему ты зовешь меня Марволо? - на этот вопрос Том так и не получил ответа.

- Ты же не любишь имя «Том», не так ли? - тихий шепот Темной Леди был последним, чего добился Том, до ее полного исчезновения…

- Значит к гоблинам, - произнес Том в уже пустой комнате. - Хорошо, к гоблинам так к гоблинам… Но сперва, проверим твои слова, Марисса… Нагини ползи сюда, - перешел на парселтанг Риддл.

Когда змея приползла к нему, Том приподнял ее за морду, уставившись прямо ей в глаза. Внезапно, ему показалось, что по телу проскочили теплые искорки, и он с трудом удержал стихийный выброс, внезапно взбунтовавшейся магии. Прямо, как у ребенка. А затем, он почувствовал, что его внутренние барьеры укрепляются. Всякий сильный маг мог чувствовать свою магию, и Риддл не был исключением. Его сила всегда ассоциировалась у него с озером, до

краев наполненным чистой холодной водой. А сейчас эти ощущения вышли на новый уровень. Теперь он чувствовал это озеро целиком, а также почувствовал, как вокруг него вырастают каменные бортики. Хлипкие, слабые, но все же, они появились и не давали воде выходить за границы водоема. А так же он почувствовал трещину на дне озера. Из нее что-то пыталось вытечь, но странный переливающийся купол не давал этого сделать. И, казалось, он пытался пропустить воду из озера в эту щель. Том решил узнать, что там. Его попытка определить, что там привела к тому, что барьер на долю секунды исчез, и в результате темная вязкая жидкость в небольшом объеме потянулась наверх к поверхности. При приближении к этой субстанции Том почувствовал такую жажду крови и ярость, что чуть не отключился. А еще он успел услышать голоса глубоко внизу, куда уходила трещина. Он понял, что это было. Трещина была заполнена его безумием, в годы первой магической войны, а вела она к меткам его слуг... Он понял, что не сможет пользоваться магией до тех пор, пока вся чернота не растворится в чистой родниковой воде. А заодно нашел способ, как это проверять. А так, как ему понравилось ощущение безопасности, возникшее при контакте с Нагини, то он решил забрать ближайший крестраж из лачуги Гонтов. Взяв из старого запасника с зельями (Этот дом был одним из тайных хранилищ Волдеморта. На виду у Дамблдора, в самом безопасном месте) коробочку с Жидким Огнем, он направился к дому своей матери.

Реакция от взаимодействия с кольцом Певереллов была намного сильнее, чем от контакта с Нагини. Основываясь на тех же ассоциациях, что и прежде, можно было сказать, что берег вокруг озера приобрел цивилизованную обстановку. С трех сторон, озеро стали окружать скалы, а на четвертой появилась каменная набережная с пристанью для небольших корабликов. Туман (который только сейчас заметил маг), окружающий водоем, отступил, и стало ясно, что озеро находится в небольшой долине, со всех сторон окруженной горами. Озеро занимало приблизительно половину впадины, а набережная делила ее пополам. Чуть поодаль он заметил маленькую хижинку. Зайдя внутрь, с удивлением понял, что это его воображаемая библиотека. «Странно, очень странно», - подумал Том. Но решил разбираться с этим феноменом позже. Сейчас его ожидал Гринготс. Вернувшись в старый дом Риддлов, маг через камин прошел в Дырявый котел. Попав в Косой переулок, он остановился, вернее, впал в радостный ступор. Впервые за много лет он мог спокойно, без всяких проблем, в своем теле и без маскировочных чар пройтись по магической аллее Лондона. Около тридцати лет прошло с момента последней подобной прогулки. Зайдя в Гринготс, он опять остановился. На этот раз он был в растерянности. Ему сказали сходить к гоблинам, но зачем не сказали. Решив пока просто узнать состояние своих сейфов (авось, да завалялось что-нибудь с прошлой войны), Том обратился к ближайшему дежурному гоблину. Последний повел себя несколько странно. Услышав полное имя Риддла, он спросил только, не относится ли маг к роду Гонтов, а получив положительный ответ, покопался в своих бумагах и отправил Тома в один из кабинетов банка. И уткнулся обратно в свои бумаги. Растерянный волшебник пошел в указанном направлении. Зайдя в нужный кабинет, Риддл огляделся. Достаточно богато украшенная комната, с множеством стеллажей с бумагами по бокам. Все они на вид были жутко древними, однако затхлого запаха, который бывает при посещении старых архивов, не было. У стены, со стороны двери, стояла пара черных кожаных диванов, а у стены напротив — большую часть занимало большое окно. Посередине стоял необычный стол. Казалось, два больших жутко древних письменных стола, какие стоят в кабинетах у аристократов, с множеством ящичков отделений и т.п., вдруг сплюснули между собой. Получилась некая конструкция: вроде бы большой письменный стол для одного человека, а на самом деле для двух. С обеих сторон стояли массивные гибриды кресла и стула. Дальний занимал древний гоблин с очками-полумесяцами. Гоблин посмотрел на вошедшего мага таким взглядом, что Тому показалось, будто его просветили насквозь. Буравящий взгляд, очки-полумесяцы и невероятная древность. «Прям какой-то гоблинский Дамблдор», - подумал Том. Однако вслух сказал совершенно другое:

- Здравствуйте, меня сюда направили из главного холла, - начал маг.

- Ааа... Мистер Риддл, а я как раз собирался писать вам письмо. Как хорошо, что вы к нам зашли... Сами. Это очень хорошо, - проскрипел гоблин.

- Вообще-то, я маркиз Гонт, кольцо признало меня около сорока лет назад, - возразил маг. Обычно, гоблины никогда не ошибались в титулах людей.

- Вот об этом, МИСТЕР РИДДЛ, - гоблин выделил эти два слова, - Я бы и хотел с вами поговорить... Для начала прошу одеть вот это колечко. Так, ни к чему не обязывающая проверка.

И протянул магу зеленую коробочку, внутри оббитую черным бархатом. На котором лежало простое серебряное колечко. Ну ладно, не совсем простое. По внешней стороне ободка странная руническая вязь. Слова были знакомые, но надпись Том прочитать не смог. Не долго думая, он нацепил это кольцо себе на правую руку. Оно село, как влитое. Немного нагревшись, кольцо слегка кольнуло мага, а символы на нем стали черными. Теперь маг смог понять надпись на ободке. «Рожденный ползать, летать не может», - с удивлением прочитал волшебник.

- И что это значит? - спросил удивленный маг у гоблина

- «Шахассеш асса, Хашассе шаас». Что это значит? Честно, не знаю, - ответил гоблин. - Все наши знатоки парселтанга, читая эту надпись, тихо посмеивались, но потом сразу же клялись никому не раскрывать эту тайну. Так что я не знаю, что там написано. А вот, что здесь сейчас произошло, я могу объяснить. Посмотрите сами и все поймете.

С этими словами он протянул Тому небольшой свиток пергамента, туго скрученный зеленой лентой. Непонимающий Том открыл его, развернул и в третий раз за день впал в ступор.

- Выпейте, это успокаивающее зелье, - гоблин протянул пузырек магу, - Этот свиток — урезанное древо Рода Слизеринов. Две недели назад записи на нем изменились, и результат вы видите только сейчас. Последние изменения произошли около десяти лет назад, когда некто, именуемый себя Волдемортом, бесследно сгинул. Тогда и встал вопрос по поводу Рода Гонтов. Древо показывало, что глава Дома жив, а также, что Родовое кольцо уничтожено. То есть возникла ситуация, когда Род есть, и в тоже время его нет. Так продолжалось десять лет. И вот, две недели назад, все закончилось. Как вы видите, род Гонтов прекратил свое существование. От последнего главы Рода нить ведет к вам, герцог Слизерин. Другая нить, к вам идет от наиболее известного члена вашего рода — от Салазара Слизерина. Его по праву можно считать основателем рода, хоть он и пятое поколение Дома Слизерин. Во время его человеческой жизни был достигнут пик силы вашего Дома. Золотая связь появляется в том случае, если какой-нибудь мертвый род признает мага, состоящего с ним в отдаленном родстве, достойным. И соединяет его с последним достойным Главой Рода прочной связью. Теперь вы вполне можете считать Салазара Слизерина если не отцом, то дедушкой точно. Что касается Рода Гонтов — он был в упадке и волей Магии вернулся к своему истоку — Роду Слизерин. Кольцо, что вы надели — Родовое кольцо вашего Дома. Оно достаточно необычно: традиционно такие кольца имели печатку, но ваше - исключение. Ваши предки запечатывали или подписывали послания именно этим артефактом. Вы ведь почувствовали, как оно укололо вас. Теперь, чтобы запечатать или подписать документ, прокатите колечком по нему. Ваш

фамильный девиз, написанным вашей кровью и будет служить печатью. Так древние рода показывали свои чистые намерения.

- У меня есть несколько вопросов. Во-первых, почему здесь проставлены такие странные даты? А во-вторых, можно узнать свое состояние. Я как бы за этим и пришел... И еще, почему девиз Гонтов и Слизеринов так разительно отличаются?

- Конечно, лорд Слизерин. Вот, капните своей кровью на этот пергамент. Пока информация проявляется, я отвечу на оставшиеся вопросы. Что касается вашего последнего — понятия не имею. А вообще рода-то разные. Следовательно, и девизы тоже. Что касается дат, то тут тоже все достаточно просто. Тройная дата Салазара Слизерина отражает его жизнь. Черный цвет в образе человека, а красным после смерти. Ваш предок стал вампиром. И об этом известно только вам и гоблинам Гринготса. Последний Лорд Слизерин умер задолго до появления красной метки. Все считали, что Салазар так и умер человеком. Запись появилась только после его второй смерти. Что касается ваших дат... Что ж, магия творит чудеса. Это она решила так... А теперь вот ваш результат.

Имя: Томас Марволо Слизерин, герцог Слизерин (Том Марволо Риддл, маркиз Гонт (1936-1991))

Возраст: 31 год

Родственные связи:

Меропа Марика Гонт (мертва)

Салазар Аврелий Слизерин (мертв/упокоен)

Статус крови: чистокровен

Доступные сейфы и имущество:

Сейф 352 в Лондонском отделении Гринготса

Живые родственники:

Племянник: Гарольд Джеймс Поттер, Наследник Поттер, Наследник Певерелл

Особые способности:

Активные:

Парселмагия

Скрытые:

Ауроскопия

Некромагия

- Извините, мистер, эээ...

- Мистер Шарфах, поверенный вашего Рода вот уже 200 лет.

- Мистер Шарфах, а это точно все имеющееся у меня имущество? У Слизеринов всегда было много сейфов. А вот тут всего один...

- Все верно, лорд Слизерин. Мой дед запечатывал этот сейф. При самом Салазаре Слизерине. Он перед смертью заходил к нам. Сказал, что разочаровался в своих потомках, отдал нам родовой перстень, а все ключи и порталы к поместьям, а также свой дневник, который он вел в течение всей жизни, и волшебную палочку оставил в этом сейфе. Так что, когда вы туда спуститесь, мы установим точные номера сейфов и начнем инвентаризацию...

- Тогда, мистер Шарфах, я предлагаю спуститься к сейфу.

Том и гоблин спустились к сейфу номер 352. Но, они не ожидали того, что открылось перед их глазами. Том был шокирован количеством различных ключей от сейфов и порталов к поместьям, а гоблин увидел на столе в сейфе документацию четырехсотлетней давности... Оставив счастливого поверенного разбираться с ключами и бумажками, Том обратил свое внимание на порталы к домам Рода. К каждому прилагалась пометка, о состоянии здания на момент запечатывания сейфа. Большинство было разрушено и только два было в относительно пригодном состоянии. Летний замок во Франции, чье состояние оценивалось, как удовлетворительное, и фамильное поместье, которое оценивалось, как наполовину разрушенное, в котором начался ремонт... Забрав заинтересовавшие его порталы, маг переключился на два предмета, лежавших на столе. Дневник и волшебная палочка в футляре из черного дерева. Дневник был невероятно потрепанным, но не создавал впечатление древней книги. Казалось, это был полноценный артефакт. А может, так оно и было. Дневник оказался намного больше, чем показалось на первый взгляд. Хитрая магия, наложенная на него, истончала страницы. Только две из них, на данный момент открытые имели нормальную толщину. Остальные были не толще человеческого волоса. В дневнике оказалось много научной информации. Спрятав бесценное сокровище в недрах мантии, маг открыл футляр с палочкой. Такого управляющего артефакта, он еще не видел. Матово-черная палочка являлась произведением искусства. Древние руны парселтанга изящно переплетались с изображением двух змеек искусно вырезанных на поверхности. Их хвосты тесно переплетались друг с другом, образуя рукоять палочки, а кончики хвостов прижимали к себе небольшой изумруд, слегка светящийся в темноте. Мужчина коснулся артефакта, и змейки зашипели, а изумруд превратился в сапфир. Да и сама палочка изменилась, змейки стали темно красными, руна парселтанга изумрудно-зеленой, а оставшаяся поверхность темно-синей. Палочка признала нового хозяина. «Раз уж начинать новую жизнь, то и с новой палочкой», - решил Том. Он уверенно достал свою палочку из кармана, собираясь положить ее на место палочки Салазара, но тут произошло неожиданное: его старая палочка вспыхнула на глазах, осыпавшись черным пеплом, который втянулся без остатка в древний артефакт. Палочка слегка нагрелась, и на ней выступил ряд новых рун. На это раз черных. Два артефакта одного хозяина объединились, поглотив друг друга... Пока Том раздумывал, куда убрать свою новую палочку, артефакт сам решил эту проблему. Тихо зашипев, она превратилась в серый дымок, который переполз на предплечье мага, сформировавшись там в серебряный браслет в виде василиска, обвивавшего руку. Оценив возникшие возможности, Том несколько раз произвел операцию браслет — палочка. Как оказалось, для изменения требуется ментальная команда. Миг и артефакт уже в руках. Показуха с серой дымкой была лишь ОЧЕНЬ замедленным вариантом происходящего, чтобы маг понял, что и как... Разобравшись с документацией (подписать бумажки на разрешение обследования сейфов и поместий гоблинами), маг отправился в кафе Флориана Фортескью отпраздновать удачный день... О таком он не мог и мечтать. Удача определенно повернулась к нему лицом. В ближайшее время Том собирался разобраться с внезапным

наследством да изучить дневник своего предка…

http://tl.rulate.ru/book/14627/287484